

А. М. Грибовский

Записки о Екатерине Великой

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Грибовский**
Записки о Екатерине Великой / А. М. Грибовский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 108 с.

ISBN 978-5-518-10093-0

ISBN 978-5-518-10093-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

была въ полномъ уборѣ, и когда рѣчь состояла изъ общихъ о предметахъ разговоровъ : почему и написанный имъ портретъ ея представляетъ болѣе политическую , чѣмъ приватную картину. Но чтобы узнать и понять приватный характеръ сей необыкновенной особы , надобно было видѣть ее каждый день съ 9-ти часовъ утра, въ своей спальнѣ, сидя въ утреннемъ уборѣ, когда она, за выгнбнымъ маленькимъ столикомъ , занималась государственными дѣлами съ докладчиками : Статсъ-Секретаремъ , съ Вице-Канцлеромъ , съ Генераль-Прокуроромъ ; когда рѣчь шла о мѣрахъ безопасности и благосостоянія государства , о военныхъ дѣйствіяхъ во время войны , и пополненіи недостатковъ государственныхъ доходовъ , о новыхъ рекрутскихъ наборахъ , о исправленіи упущеній высшихъ или судебныхъ мѣстъ или начальствующихъ лицъ , когда надлежало утвердить или отмѣнить сдѣланный о дворянинѣ приговоръ : тогда и власть и величіе Императрицы чудно сливались съ чувствами челоѣка , и во всей полнотѣ открывали самыя сокровенныя мысли и ощущенія души и сердца ея. Только въ сихъ случаяхъ

можно сдѣлать справедливое о характерѣ сей
Монархини заключеніе.

Бывъ нѣкоторое время въ нѣкоторыхъ изъ
сихъ засѣданій, по должности Статсъ-Секретаря,
вознамѣрился я описать нѣкоторыя случивші-
я при мнѣ событія, коихъ я самъ былъ оче-
видцемъ, и которыя можно назвать нѣкото-
рымъ дополненіемъ къ учиненному Принцемъ
де-Линь общему изображенію Екатерины Ве-
ликія.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ П.

Екатерина Великая не существуетъ : слова ужасныя ! (*) Вчера не могъ бы я написать ихъ, но сегодня, въ свободнѣйшемъ духѣ, представляю то понятіе, какое имѣть о ней должно.

Видъ ея извѣстенъ по ея портретамъ, гдѣ оный всегда почти вѣрно изображенъ. До сего за шестнадцать лѣтъ она была собою еще хороша. Тогда видно было, что она имѣла въ младости болѣе красоты, чѣмъ прелести. — Величіе чела ея умѣряемо было пріятностію глазъ и улыбкою, но чело сіе все знаменовало. Не бывши Лафатеромъ, можно было читать на

(*) Сіе писано въ исходѣ 1796 года.

ономъ , какъ въ книгѣ , геній , справедливость , правый умъ , неустрашимость , глубокомысліе , неизмѣняемость , кротость , спокойность . Широкость чела сего показывала пространность памяти и воображенія ея ; можно было видѣть , что тамъ для всего было мѣсто . Подбородокъ ея не крутой имѣлъ положеніе прямое и благородное . Обликъ ея въ сокровенности не былъ правильный , но долженъ былъ крайне нравиться , ибо открытость и веселость всегда были на ея устахъ . Она была въ одѣянніи изыскательна ; но еслибъ прическа ея не была слишкомъ вверхъ подобрана , то волосы , распускаясь около лица , нѣсколько бы оное закрывали , и это бы ей лучше пристало . — Не можно даже было замѣтить , что она была меньшаго роста .

Она говорила протяжно , и что была чрезвычайно рѣзва , того однакожь въ послѣдствіи и вообразить нельзя было . Три ея поклона помужскому всегда были одинаковы по выходѣ въ залу собранія : одинъ направо , другой налево , а третій въ средину . Въ семъ отношеніи все въ мѣру и правила было приведено .

Она умѣла слушать, и такой быдѣ у нея навѣкъ присутствія ума, что, казалось, понимала посторонній разговоръ, когда о другомъ думала. Она говорила для того, чтобы говорить, и оказывала вниманіе къ тому, кто съ ней разговаривалъ. Сдѣланное ею сначала малое впечатленіе безпрестанно въ послѣдствіи возрастало. — Если бы вселенная разрушилась, то она осталась бы *impravida*; великая душа ея вооружена была стальною броней противъ превратностей. — Восторгъ повсюду за нею слѣдовалъ.

Если бы полъ Екатерины Великой дозволилъ ей имѣть дѣятельность мужчины, который можетъ самъ все видѣть и входить во всѣ подробности лично: тогда въ ея Имперіи не было бы ни одного злоупотребленія. Исключая сіи мелочи, она была, безъ сомнѣнія, выше Петра I, и никогда бы не сдѣлала его капитуляціи при Прутъ (*). Напротивъ, Анна и Елисавета были бы посредственные мужчины; но какъ женщины, царствованіе ихъ было не безславно. Ека-

(*) Смыслъ почтять это пристрастіемъ. *Изд.*

терина II совокупила въ себѣ ихъ качества со всѣми тѣми, которыя содѣлали ее болѣе создательницею, чѣмъ самодержицею своей Имперіи. Она была далеко искуснѣе въ политикѣ сихъ двухъ Императрицъ, никогда не пускалась на удачу, какъ Петръ Великій, и ни въ побѣдахъ, ни въ мирѣ не имѣла ни одной неудачи. — Императрица имѣла всю изящность, т. е. все величіе Людовика XIV: ея великолѣпіе, ея праздники, ея пенсіи, ея покупка рѣдкостей (въ предметахъ изящныхъ наукъ и художествъ), ея пышность, уподоблялись ему. Но Дворъ ея лучший видъ представлялъ, потому что въ немъ ничего не было театральнаго и преувеличеннаго; также смѣсь богатыхъ воинскихъ и азіятскихъ одѣяній различныхъ племенъ, престолъ ея окружавшихъ, придавала оному великую важность.

Безъ большаго труда Людовикъ XIV почиталъ себя *res pluribus impar*; Александръ называлъ себя сыномъ Юпитера-Аммона: слова Екатерины имѣли, конечно, большую цѣну, но она не показывала вида, что слишкомъ дорого ихъ ставить. Не наружнаго поклоненія она требовала. Видъ Людовика XIV приводилъ въ тре-

петь, видъ Екатерины II ободрялъ каждого. Людовикъ XIV былъ въ упоеніи отъ своей славы; Екатерина II ее искала и умножила (*), не выходя изъ предѣловъ разсудка, который можно было бы потерять среди очарованій торжественнаго путешествія въ Тавриду, среди нечаянныхъ встрѣчъ эскадръ, эскадроновъ, иллюминацій на пятьдесятъ верстъ въ окружности, волшебныхъ, чертоговъ и садовъ, для нея въ одну ночь созданныхъ — среди успѣховъ поклоненія, видя у ногъ своихъ Государей, Кавказскихъ владѣтелей, гонимыхъ фамилій Государей, пріѣзжавшихъ просить у нея помощи или убѣжища. Въ-сто того, чтобы отъ всего возгордиться, она сказала, при осмотрѣ поля сраженія при Полтавѣ: »Вотъ отъ чего зависитъ судьба государствъ! »Одинъ день рѣшилъ ее! Безъ той ошибки, »какую Шведы сдѣлали, какъ вы, господа, мнѣ »замѣтили, мы бы теперь здѣсь не были.«

Ея Императорское Величество говорила о роли, какую должно въ свѣтъ играть (**); совер-

---

(*) Здѣсь должна быть описка въ рукописи. *Изд.*

(**) Также. *Изд.*

шенно понимала свою собственную; но въ какомъ бы званіи ни обязана она была ее представлять, она съ равнымъ бы успѣхомъ ее исполнила при своей глубокой разсудительности. Но роль Императрицы всего лучше пристала къ ея лицу, къ ея походкѣ, возвышенности ея души и къ необъятности ея генія, столько же обширнаго, какъ и ея Имперія. Она себя знала и умѣла дарованія другихъ цѣнить. Счастіе или склонность участвовали въ выборахъ Людовика: Екатерина выбирала людей въ спокойности духа и каждому назначала свое мѣсто.... Она иногда говорила: «Странно видѣть безпокойство инаго генерала или министра, когда я ласково обращаюсь съ его противниками, которыхъ я не могу для сего считать своими недоброжелателями, и употребляю ихъ по службѣ, потому что они имѣютъ къ тому способности; они воображая себя, что я обязана удалять отъ службы людей для нихъ непріятныхъ, кажутся мнѣ очень странными.» — Иногда она полагала на вѣсы свое довѣріе къ одному и другимъ, которые сямъ способомъ усугубляли къ службѣ рвеніе и болѣе остерегались. По сему-то искус-

ству ея заставлятъ усердно себѣ служить и не давать себя водить, Принцъ де-Линь писалъ къ Императрицѣ: «Говорятъ очень много о Петербургскомъ Кабинетѣ, но я не знаю ни одного, который бы былъ менѣе сего: въ раз-мѣрѣ нѣсколько онъ дюймовъ только имѣетъ, простирается отъ одного до другаго виска и отъ верхней части носа до волосъ.»

Императрица, выѣзжая изъ губерній, которыя посѣщала, изъявляла чиновникамъ свое удовольствіе, признательность, и дѣлала имъ подарки.

— Развѣ Ваше Величество всѣми этими людьми довольны? — «Не совсѣмъ, отвѣчала она: но я хвало громко, а браню потихоньку.»

Она говорила одни слова добрыя, но никогда острыхъ словъ не говорила. Разговоръ ея былъ простъ, но подобно огню воспламенялся и выиспръ воспарялся при изящныхъ чертахъ исторіи, чувствительности, величія или государственнаго управленія. Всего болѣе противопо-

ложность простоты бесѣды ея въ обществѣ съ великими ея дѣлами была въ ней очаровательна. Она смѣялась отъ сказаннаго кѣмъ-либо недовкаго слова и даже глупости, и развеселилась отъ мелочи; вмѣшивалась въ самыя малыя шутки и сама очень смѣшно ихъ повторяла. — «Что мнѣ дѣлать, говорила она: »мамзель Гардель болѣе этого меня не выучила. Эта моя »гофмейстерина была старосвѣтская Французенка: она нехудо меня приготовила для заму-жества въ нашемъ сосѣдствѣ; но право, ни дѣвица Гардель, ни я сама, не ожидали всего этого.»

Во время сраженія въ послѣднюю Шведскую войну, она писала Принцу де-Линь: »Ваша непоколебимая (такъ называлъ ее Принцъ) »пишетъ къ вамъ при громѣ пушекъ, отъ котораго трясутся окна моей столицы.« — Ничего я не видѣлъ скорѣе и лучше сдѣланнаго (прибавляетъ де-Линь), какъ ея распоряженія въ сію внезапную войну, которыя собственною ея рукою написаны и присланы были къ Князю Потемкину во время осады Очакова. Въ концѣ написано: »Хорошо ли я сдѣлала, учитель?»